

ТАКОМУ ГАМЛЕТУ БЫТЬ!

ОЩУЩЕНИЕ тревоги... Оно незримо приходит в зрительный зал в тот самый момент, когда на сцене впервые появляется Гамлет. Еще не прозвучали слова принца, и мы едва успели взглянуть в его глаза, полные скорби и трудных раздумий, но гнетущая тревога, отчетливое предчувствие больших несчастий, нависших над хмурым Эльсинором, уже прокрались в наши сердца... И не потому, очевидно, что наперед известны все острые и крутые сюжетные повороты трагедии Шекспира, а потому, что явившийся перед нами Гамлет как-то очень сразу заставил поверить в беспокойную взмятенность своей души, в неподкупную искренность нахлынувших на него сомнений и переживаний.

Искренность — вот, пожалуй, то самое драгоценное, что пленяет в игре Эдуарда Марцевича — счастливого дебютанта на сцене Театра имени Вл. Маяковского. Да, счастливого, но редкому актеру выпадала честь набросить на свои плечи в двадцать один год от роду плащ Гамлета. Набросить так, чтобы многотрудный плащ этот пришелся впору на еще неокрепших плечах, чтобы не поблек, не обеднел от соприкосновения с незрелой юностью один из самых ярких и глубоких образов мировой драматургии.

Роль Гамлета знала и, вероятно, узнает еще многих блестящих исполнителей, и право же было бы слишком рискованным утверждать, что молодой актер нашел в себе достаточно сил и умения, чтобы полностью, до конца раскрыть всю многогранность и сложность характера своего героя. Гамлет Эдуарда Марцевича подкупающе лиричен, где-то ему, возможно, еще недостает глубины и серьезности зрелых философских обобщений, но взволнованная, искренняя лиричность не снимает и не приглушает главного — обличительной силы роли. Гамлет в исполнении Э. Марцевича не пассивен, нет; он не замкнулся, не спрятался в мирке своих никем не разделенных сомнений и тревог — он мужественно борется, он преисполнен решимости беспощадно покарать зло. Знаменитую сцену «Мышеловка» актер проводит на огромном внутреннем напряжении: он, как до предела натянутая тетива лука, которая вот-вот вырвется из-под сжатых пальцев —

Гамлет — артист Эдуард Марцевич. Фото М. ЧЕРНОВА.

и не промахнется, не минует цели смертоносная, оперенная гневом и ненавистью стрела...

И совсем другим, по-юношески светлым и добрым предстает перед нами Гамлет во встречах с Горацио, в сценах с Офелией, которые, кстати, особенно хорошо удались актеру. Открытое, легко ранимое сердце Гамлета — в глазах его; он весь в трепетном порыве, в мучительном упоении пламенной и горькой любовью своей. И, может быть, именно в этих сценах Эдуард Марцевич наиболее полно и убеждающе раскрывает нам «своего» Гамлета, показывает всю нераспелую цельность и благородство его души. Рисунок роли приобретает здесь особую законченность и изящество: актер играет легко, страстно, вдохновенно...

Успешный дебют молодого артиста — всегда радостное событие, тем более дебют в роли Гамлета. Зрители, которые пришли в тот вечер из спектакль, очень тепло и благодарно встретили талантливого дебютанта. И на слова главного режиссера театра Н. Охлопкова: «Пусть зрители решают — быть такому Гамлету или не быть», зрительный зал ответил единодушно:

— Такому Гамлету быть!

Ник. КРИВЕНКО.